Час назад.

Снейп прошагал в кабинет директора, на лице его было написано напряжение, но было легко заметить, что он был в ярости.

«Директор! Директор Дамблдор!»

Дамблдор поднял взгляд от своего стола: «А, Северус, чем я могу тебе помочь?»

Снейп встал перед ним, он не сел, но пнул кресло в сторону, и, имея между ними лишь стол, сердито спросил: «Вы приняли Феликса Хэпа на должность профессора в школу? О чём вы думали?»

Дамблдор отложил книгу, которую держал: «Северус, я не вижу в этом никакой проблемы, мистер Хэп прекрасен, и его талант широко признан магическим сообществом и, конечно, мной».

Снейп был довольно нетерпелив: «Я не говорил, что он недостаточно хорош! Я учил его, я знаю, на что он способен».

«Конечно, однажды ты оценил его как "стандартного слизеринца" — очень высокая похвала». Дамблдор усмехнулся.

Снейп поморщился: «Это было не комплиментом от меня». — Но насмешкой.

Дамблдор кивнул: «Мы все очень хорошо знаем мистера Хэпа, и я знаю, какие у вас опасения, и, поскольку он будет преподавать в Хогвартсе, этот вопрос стоит обсудить, давайте сядем и поговорим об этом». Он взмахнул рукой и подозвал кресло обратно.

Снейп сел скованно, словно у него под попой был не пуфик, а гигантский огнедышащий дракон.

«Тыквенный сок? Чай? Или сливочное пиво?» — спросил Дамблдор, и с каждым его словом из ниоткуда материализовалась чашка.

«Мне ничего не нужно», — отмахнулся Снейп.

«Тогда чашка чая, мистер Хэп очень его любит». Дамблдор поставил чашку чая перед Снейпом,

Но, судя по виду Снейпа, было похоже, что он проглотил муху.

Дамблдор мягко сказал: «Давай поговорим. Раньше у меня были те же заблуждения по поводу мистера Хэпа, но по мере того, как он рос, росло и моё мнение о нём. Лишь недавно у нас был глубокий разговор, и я наконец решил нанять его».

«Я думаю, у тебя старческий маразм». — Насмехался Снейп.

«Я старею, но с годами становлюсь трезвее. В молодости мы всегда более склонны совершать ошибки, не так ли?»

Снейп хмыкнул и сказал: «Этот мальчишка Феликс не сулит ничего хорошего, он натворил столько проблем, делая в школе всё, что захочет, потому что он сильный!»

«Знаешь, как я пережил эти годы? Благодаря ему я познакомился почти со всеми чистокровными в Британии!»

«Я получал от них жалобные письма почти каждый день!»

Дамблдор, казалось, немного посмеялся, но быстро скрыл это, сделав большой глоток тыквенного сока. Он согласился: «Верно, в младших классах мистер Хэп отчаянно жаждал власти, но мы все знаем, что на то есть причина, не так ли?»

Снейп поджал губы и ничего не сказал.

Он, конечно, знал, что Феликс был в сложной ситуации, ещё хуже, чем он сам тогда, и по крайней мере его враги были не из его собственного факультета.

Дамблдор спокойно сказал: «Минерва однажды жаловалась мне, что Распределяющая шляпа неточно распределила учеников по факультетам, и она всегда считала, что мистер Хэп должен быть в Гриффиндоре. А что ты думаешь?»

«Мальчишка — стандартный слизеринец», — сказал Снейп тем же насмешливым тоном, каким говорил тогда.

«Я согласен». Дамблдор кивнул: «Мистер Хэп… Он блестящий волшебник, чрезвычайно блестящий, один из самых одарённых людей, которых я когда-либо встречал в своей жизни. Он всегда ищет власти, я это ясно видел, хотя после пятого курса он редко её показывал, он никогда не переставал за ней гнаться».

«Даже после выпуска, это было одной из моих самых больших забот в то время».

Снейп молча слушал, он не отрицал мудрость Дамблдора, опыт старика был легендарным, и он намеревался услышать, что же заставило его изменить своё мнение изначально.

«Он подал заявление остаться здесь, когда окончил учёбу, и, честно говоря, он был более чем способен, более чем я сам когда-либо был в чарах. Но я отказал ему, не только потому, что он был слишком молод, но и потому, что в его глазах было такое честолюбие, что я боялся, что он сойдёт с пути».

Но к счастью, он прислушался к моему совету. После своего первого года путешествий он поселился в мире магглов и начал их изучать. Именно в это время мы с ним начали обмениваться письмами.

Снейп слушал спокойно, не ожидая подобного опыта общения. Знаешь, когда он узнал, что Феликс стал исследователем магглов, его глаза чуть не вылезли из орбит!

— Может, он притворяется. — С неохотой выпалил Снейп.

— Нет, нет, Северус, — возразил Дамблдор, — я по-прежнему умею читать сердца и умы людей, долгая жизнь даёт такие преимущества, что я могу понять мысли большинства людей даже без помощи магии.

— С того момента, как он поступил в школу, и до сих пор он не проявлял никакой дискриминации в отношении магглов, наоборот, он очень глубоко изучил мир магглов, ярким свидетельством чему являются его книги. Он не считает волшебников выше, а напротив, постоянно черпает мудрость из мира магглов.

— Я не говорил, что он дискриминирует маггловъ, Дамблдор! Но его идеи не менее опасны, ты знаешь, что он утверждает в своей книге «Как думают магглы»? — возразил Снейп.

Словно читая по книге, он быстро заговорил. — Теория чистокровности распространена и в мире маггловъ, однако в отличие от мира волшебниковъ, все больше маггловских государств отказываются от нее благодаря тому, что они в сотни, а то и в тысячи раз увеличили производительность. Обилие ресурсов дало им прочную основу для развития образования, в то время как простолюдины, не обладающие благородной кровью, продемонстрировали огромный потенциал для того, чтобы поднять мир маггловъ со скоростью метлы.

Когда Дамблдор попытался перебить, Снейп продолжил. — В мире маггловъ, если соотношение знати составляет единицу, то соотношение простолюдинов — более десяти тысяч. А когда правители освободили простолюдинов, их эффективность в развитии преодолела все препятствия с неостановимой силой!

Во всем кабинете директора воцарилась тишина.

Даже портреты, слушавшие у стены, открыли рты. Слова эти вроде бы и не касались мира волшебниковъ, а просто описывали и анализировали процесс развития мира маггловъ, но при этом они так и кричали о современном мире волшебниковъ.

Один из портретов раздраженно воскликнул. — Это предательство! Оскорбление славы чистой крови!

Остальные портреты тоже начали переговариваться.

Снейп взглянул на портрет и с сарказмом произнес. — Директор Блэк, этот мальчик не чистокровный!

http://tl.rulate.ru/book/104591/3840844